

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-230-237

ПОПОВА Татьяна Петровна

Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»
tatpop@list.ru
г. Нижний Новгород, Россия

Tatiana P. POPOVA

National Research University Higher School of
Economics (NRU HSE)
Nizhny Novgorod, Russia
tatpop@list.ru

НЕНАШЕВА Татьяна Александровна

Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»
г. Нижний Новгород, Россия
tnenasheva@hse.ru

Tatiana A. NENASHEVA

National Research University Higher School of
Economics (NRU HSE)
Nizhny Novgorod, Russia
tnenasheva@hse.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

VIRTUAL LINGUISTIC IDENTITY AND TEACHING/LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN A HIGHER SCHOOL

Многие российские высшие учебные заведения поддерживают внедрение информационных технологий, активно используя их в учебном процессе. Принимая во внимание, что переход на новую образовательную модель преподавания иностранных языков (ИЯ) создает необходимость разработки новых концепций в вузовском образовании, обучение в новых условиях направлено на достижение максимального соответствия уровня владения английским языком международным и отечественным стандартам. Авторы статьи затрагивают проблему языковой личности и системы языка, языковой личности и овладения ИЯ. Языковая личность является интегративным понятием, компоненты которого разнородны и взаимосвязаны. В статье дается описание виртуальной языковой личности, которая рассматривается как новый тип языковой личности, характеризующийся набором специфических черт: особыми ценностями, изменившимся отношением ко времени и пространству, высокой степенью поглощенности виртуальной деятельностью, особыми целями коммуникации. Авторы статьи приходят к выводу, что использование иноязычной среды Интернет в процессе обучения ИЯ как в режиме самообразования, так и в условиях аудиторной работы оказывается мощным средством формирования иноязычной виртуальной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза.

Many Russian universities support the implementation of information technologies into educational system actively using them in the instruction process. Taking into consideration the fact that the transition to a new model of teaching foreign languages creates the necessity to develop new concepts in universities, studying in the new conditions is aimed to achieve the maximal compliance of proficiency level in foreign languages with international standards. The authors of the article address the problem of linguistic identity and the language system, and the problem of linguistic identity and language acquisition. Linguistic identity is an integrative concept with heterogeneous and interrelated components. The paper gives the description of virtual linguistic identity considering it as a new type of linguistic identity characterized by a set of specific features, such as special values, changed attitude to time and space, high degree of preoccupation with virtual activity, special aims in communication. The researchers conclude that the use of foreign language Internet environment both in a self-learning model and in a classroom appears to be a powerful tool in forming virtual linguistic competence of non-linguistic university students that has been proved by a number of educational experiments.

Ключевые слова: языковая личность, виртуальное коммуникативное пространство, виртуальная языковая личность, виртуальный дискурс, информационная компетентность.

Keywords: linguistic identity, virtual communicative environment, virtual linguistic identity, virtual discourse, information competence

На наших глазах во всех сферах, включая образование, происходят кардинальные изменения. Особенно заметно их проявление в обучении неродному языку. Тема инноваций в образовательной сфере ясно обозначена во всех государственных документах.

Для достижения целей обучения вузам необходимо не только поднять стандарты качества, но и обеспечить возможность преподавания различных дисциплин на иностранном языке (чаще всего английском), гарантировать доступ к новейшей оригинальной литературе по специальности, предоставить возможность студентам принимать участие в международных программах, научных конференциях, стажировках. Кроме того, вузы должны создать условия для повышения конкурентоспособности выпускников для их успешного трудоустройства. Это означает, что студенты должны достичь достаточно высокого уровня владения английским языком уже в первые годы обучения в вузе [1].

Нельзя забывать, что процесс реформирования образования всегда довольно длителен и складывается под влиянием большого количества факторов, среди которых свое место занимают инновационные шаги, влияющие на направления, содержание и формы развития. Рассуждая о нововведениях в образовании, отметим, что изменился взгляд на обучение, его цели,

условия, ценности. В центре внимания стала человеческая личность. Мы живем в цивилизации видеоряда, где главный авторитет – «Я сам» [2]. Человек стал интересен как субъект деятельности, как развивающаяся личность, что и послужило стимулом к разнообразию в образовательной среде.

Интерес к открытиям в лингвистике, готовность внести исследовательский материал науки о языке в практику обучения, стремление к высоким результатам являются приоритетными в профессиональной деятельности вузовских преподавателей. Интересными и важными для формирования методологической основы современных моделей обучения являются такие теории, как компетентностный подход в обучении (Зимняя И.А.), психология целостности человека (Б.Г. Ананьев), теория деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), теория высказывания и текста (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), дискурс-анализ (Т.А. ван Дейк) и др.

Цель данной работы – рассмотреть различные подходы к определению понятия языковой личности, виртуальной языковой личности, а также возможности коммуникативной среды Интернет для повышения эффективности процесса формирования иноязычной информационной коммуникативной компетенции студентов.

Лингвисты перешли от анализа языковой системы к описанию языка определенного человека, его речевой деятельности, что привело к появлению концепта *языковая личность* (Богин, Караулов). Задача вузов в настоящее время – формирование языковой личности для успешного профессионального общения, а также культурного развития личности.

Современные научные исследования все больше затрагивают проблему языковой личности и системы языка, языковой личности и текста, языковой личности и овладения ИЯ и многие другие.

Рассматривая подходы и параметры в описании современной языковой личности, представляющей собой многомерное образование, следует признать, что понятие структуры языковой личности по Ю.Н. Караулову, хотя оно постоянно корректируется и дополняется, остается данностью. Языковая личность определяется как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [3].

Автор описывает структуру языковой личности, состоящую из трех уровней: вербально-семантического, когнитивного и прагматического. При этом вербально-семантический уровень, который предполагает наличие формальных средств выражения определенных значений, является для носителя нормальным владением языком. Когнитивный уровень охватывает понятия, идеи, которые определяют семантические поля и языковую картину мира носителя языка. Этот уровень способствует расширению значений отдельных слов и обеспечивает переход к знаниям, то есть относится к мыслительной сфере личности говорящего. Прагматический уровень языковой личности составляют цели, мотивы, интересы, установки, коммуникативные потребности. Он осуществляет переход от осмысления к пониманию реальной деятельности. Поскольку общение обусловлено деятельностью людей, и прежде всего профессиональной деятельностью, следует иметь в виду коммуникативно-деятельностные потребности личности, обусловленные всей парадигмой социально-деятельностного поведения человека. Исследуя некоторые аспекты языковой личности, Ю.Н. Караулов отмечает, что предметом интереса в процессе обучения являются: на вербально-семантическом уровне – формирование автоматизированных навыков использования типовых конструкций; на когнитивном – проблема развертывания текста по темам и семантическим полям, а также сжатие исходного текста до проблемного; на прагматическом уровне – соответствие языковых средств коммуникативным условиям их использования [4].

Феномен языковой личности рассматривается с позиций разных научных направлений, при этом в ней выделяются различные слои и аспекты для изучения. Например, В.И. Карасик разделил речевую организацию человека на пять аспектов: языковую способность, коммуникативную потребность, коммуникативную компетенцию, языковое сознание и речевое поведение [5, с. 24-25]. Следует заметить, что любая языковая личность руководствуется определенным набором алгоритмов модели речевого поведения. К таковым можно отнести речевой стереотип, коммуникативный стереотип (речевые клише и формулы), ментальный стереотип (характерологические особенности языковой личности) [6, с. 162-178].

Если рассматривать языковую личность с позиции лингводидактики, можно опереться на мнение Л.П. Клобуковой, которая полагает, что языковая личность представляет собой «многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей, которые дифференцируются, с одной стороны, с учетом различных уровней языка, с другой стороны – с учетом основных ви-

дов речевой деятельности, с третьей – с учетом тех тем, сфер и ситуаций, в рамках которых происходит речевое общение» [7].

Решая проблемы обучения ИЯ, нельзя не учитывать и национально-культурную составляющую этого процесса. Ставя перед собой задачу формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вуза, необходимо учитывать специфические знания и умения языковой личности в культуре изучаемого языка, а также те специфические умения, которые реализует языковая личность в общении. Как справедливо сформулировал Г.И. Богин, языковая личность – это «тот, кто присваивает язык» [8].

В лингводидактическом плане важным моментом является также и то, что языковая личность развивается от одного своего уровня к другому и результат этого развития может быть описан в упорядоченной форме.

Таким образом, языковая личность является интегративным понятием, компоненты которого разнородны и взаимосвязаны. Полное описание языковой личности предполагает ее языковые, когнитивные, коммуникативные, культурные характеристики. Это обобщенный образ носителя языковых знаний, культурных ценностей, который способен решить коммуникативную задачу в любой ситуации общения. Как известно, вуз готовит студента к профессиональной деятельности. Полученные знания, умение общаться во многом определяют успешность дальнейшего жизненного пути выпускника. Поэтому применение эффективных методов и форм обучения иностранным языкам, направленных на всестороннее развитие личности, является необходимостью. Нельзя отрицать, что главным фактором развития языковой личности выступает обучение [9].

При этом важнейшим фактором, влияющим на процесс обучения, становится Интернет, который превратился в новую коммуникативную среду, позволившую выделить различные способы взаимодействия людей. Характерной чертой интернет-общения является прежде всего опосредованность. Возникает ряд дискурсов со своими конститутивными признаками (виртуальный дискурс, электронный дискурс, сетевой дискурс) [10]. Говоря о конститутивных признаках дискурса, необходимо принимать во внимание участников общения, их цели, ценности, стратегии, так как именно языковая личность находится в центре внимания рассматриваемого взаимодействия [11, с. 245]. Таким образом, возникает необходимость описать такую языковую личность, которая для достижения целей общения использует виртуальное коммуникативное пространство. Исследователи употребляют словосочетания «виртуальная личность» или «виртуальная языковая личность» [12; 13].

Однако, как отмечает О.В. Лутовинова, очень трудно дать определение столь неоднородному феномену. Исследователь предлагает рассмотреть языковую личность, производящую речевую деятельность в виртуальном пространстве, с лингвистической точки зрения. Соглашаясь с Е.А. Горным в том, что виртуальная личность как жанр сетевого творчества не имеет точного аналога в англоязычном Интернете, О.В. Лутовинова констатирует, что в контексте англоязычного Интернета виртуальная личность ограничена рамками конкретного сообщества, в то время как русский сетевой инвайронмент способен порождать формы и содержания для более широкой аудитории [14; 15].

Если трактовать виртуальную личность как придуманный образ, манипулируемый своим создателем, следует отделить ее от личности, которая общается в сети от своего собственного имени, то есть сетевой личности, являющейся частью реальной личности, которая психологически комфортно взаимодействует в виртуальном пространстве [16]. В то же время необходимо понимать, что для адресата адресант виртуален, если они не знакомы в реальной жизни. Таким образом, виртуальная личность может рассматриваться как сплав «я» реальной личности с ее сконструированным образом [17]. Согласно М.Б. Бергельсону, у участников виртуального дискурса нет актуальной когнитивной модели друг друга, поэтому они не могут быть уверены, кто в реальности с ними общается в сети [18]. Следовательно, виртуальная личность является условным образом реальной личности, воспринимаемой собеседниками как набор характеристик, которые они ассоциируют с этой личностью [19; 20; 21].

Виртуальную языковую личность можно рассматривать как новый тип языковой личности, характеризующийся набором специфических черт: особыми ценностями, изменившимся отношением ко времени и пространству, высокой степенью поглощенности виртуальной деятельностью, специфическими целями и стратегиями коммуникации.

О.В. Лутовинова полагает, что термин «виртуальная языковая личность» следует применять с осторожностью, не делая синонимом вообще любой языковой личности, которая исполь-

зует интернет-общение для самых разных целей и с различной степенью представленности в ней своего собственного «Я» [22].

Понятно, что виртуальная личность реализует себя в виртуальной коммуникативной среде. Такая личность обладает коммуникативной компетенцией в виде знаний, навыков и умений для осуществления общения в рамках виртуального дискурса исходя из его целей и задач. Оно состоит из трех компонентов: энциклопедического, лингвистического и интерактивного, каждый из которых обладает определенной спецификой, по сравнению с реальным дискурсом [23].

Мы разделяем мнение о том, что реальный и виртуальный дискурс объединяют идентичные функциональные цели (социализирующие, коммуникативные, учебные, игровые, манипулятивные, психотерапевтические), при этом выделяется третичная социализация, сетевая инкультурация, самопрезентация и развлечение как специфические функциональные цели виртуального дискурса. К третичной социализации также следует отнести интериоризацию ценностей и норм поведения в виртуальном пространстве, инкультурацию как процесс присвоения виртуальной культуры и самопрезентацию как реализацию виртуальной языковой личности в виртуальной среде [24].

Согласно мнению Т.М. Гермашевой, виртуальная языковая личность реализуется в создаваемых ею же текстах и проявляется в виртуальной коммуникативной среде как «квазиличность». Это означает установление отношений с виртуальным адресатом с помощью сетевой идентификации, представления аватара, языковых и неязыковых средств виртуальной коммуникации. При этом, как пишет автор, спектр тональности эмоционально-стилевого формата виртуальной коммуникации различается. В виртуальном дискурсе фатическая тональность игрового, юмористического, доверительного, ироничного характера преобладает над информативной тональностью [25].

В качестве уникальной коммуникативной среды предлагается блог-дискурс, поскольку он позволяет быть «наедине со всеми», то есть сочетает в себе публичное и личное. Можно настраивать это сочетание под себя, выбрать наиболее удобную модель взаимоотношений с миром и людьми. По мнению А. Жичкиной, блог является максимально гибкой и многофункциональной формой интернет-коммуникации. Виртуальная языковая личность, подобно реальной личности, сохраняет собственное видение мира и ситуации коммуникации, однако не осознается партнером по блог-коммуникации как идентифицированная языковая личность [26].

Следует отметить, что в блогах формируется специфическое ролевое поведение коммуникантов, для которого характерна полиидентичность, поскольку анонимность и ограниченный сенсорный опыт позволяют экспериментировать с собственной идентичностью. Для реализации коммуникативных намерений человек создает уникальные социальные и психологические образы. В блог-дискурсе распространено использование самопрезентаций, различного рода повествований; фотографий, картин, аудиофайлов и пр. Все эти коммуникативные средства вызывают живой интерес у молодых людей. Т.М. Гермашева приходит к выводу, что виртуальная языковая личность в описанных условиях представляет собой реальную языковую личность, обладающую специальными коммуникативными компетенциями, которые необходимы для осуществления коммуникации в виртуальной среде. Такая личность реализует себя в виртуальном дискурсе в новом образе, обладающем высокой степенью свободы [27].

Изменение парадигмы исследований в области лингвистики привело к тому, что языковая личность, а затем и виртуальная языковая личность стала объектом пристального внимания теории и методики обучения иностранным языкам, поскольку методика неизбежно имеет дело с лингвистическими понятиями и, прежде всего, данными сопоставительной лингвистики, так как они определяют специфику объекта обучения. Благодаря антропологическому подходу современной лингвистики были пересмотрены и методологические основы обучения ИЯ. Встал вопрос о необходимости формирования вторичной языковой личности, свойства которой позволяют обучаемому стать эффективным участником межкультурной коммуникации. Для реализации этой глобальной цели необходимо развивать у обучаемых умения пользоваться определенным иноязычным кодом, вооружать их внеязыковой информацией, необходимой и достаточной для адекватного общения и достижения взаимопонимания на межкультурном уровне, а также развивать у них качества, позволяющие осуществлять как непосредственное, так и опосредованное (через Интернет) общение с представителями разных культур [28].

Ключевое понятие языковой личности, таким образом, трансформируется в результате изменений в структуре общества. Процесс глобализации диктует потребность в формировании нового типа языковой личности в процессе обучения иностранным языкам в сторону ее поликультурной направленности и информационной грамотности.

Российское образовательное пространство, в отличие от западного, до сих пор не имеет достаточного количества лингвометодических исследований, содержащих обобщение форм и методов обучения иноязычной виртуальной коммуникации. По мнению Е.М. Дубовиковой, использование в обучении информационного дискурса всегда имело место в процессе изучения ИЯ, однако сегодня необходимо создать модели формирования иноязычной виртуальной коммуникативной компетенции обучаемых, способствующие успешной коммуникации в иноязычной (чаще англоязычной) виртуальной среде. Анализ научно-методической литературы показывает, что использование массово-информационной виртуальной иноязычной среды Интернет в процессе обучения иностранному языку как в режиме самообразования, так и в коммуникативной ситуации аудиторной работы оказывается мощным средством формирования иноязычной виртуальной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза. Результаты проведенного Е.М. Дубовиковой опытного обучения студентов экономической и юридической специальностей позволили выделить типы коммуникативных актов, включенных в содержание обучения дискуссионным навыкам и умениям в интернет-среде. К ним относятся пять типов: фатический (установление, продление и разъединение контактов); информативный (передача, прием информации и действия с ней); эмоционально-оценочный (оценка, комментирование информации и выражение эмоций по поводу информации); организационный (организация речи и достижение взаимопонимания участников общения); регулятивный (регулирование действий партнеров общения) [29].

Параллельно с процессом виртуализации общества идет процесс виртуализации профессиональной коммуникации в пространстве Интернета. В связи с этим можно говорить о модели обучения студентов неязыкового вуза профессиональному межкультурному общению, направленной на виртуальную среду межкультурной коммуникации специалистов. Следовательно, в состав целей обучения должно войти формирование виртуальной языковой личности, обладающей иноязычной информационной коммуникативной компетенцией [30].

Следует заметить, что при условии развитой информационной компетенции, студенты смогут более эффективно развивать иноязычную коммуникативную компетенцию. Это происходит в силу различных причин. К ним можно отнести следующие: 1) повышение мотивации учения (компьютеры популярны в молодежной среде); 2) использование круглосуточно доступных аутентичных материалов; 3) непосредственность взаимодействия; 4) индивидуализация обучения (возможность учитывать уровень довузовской подготовки, психологические особенности студентов); 5) множественность источников информации (возможность быстро обнаружить и привлечь тысячи источников, позволяя студенту изучить проблему многосторонне, способствовать осмыслению информации в межкультурном аспекте); 6) глобальность подхода.

Одним из авторов, предложивших наиболее общее определение информационной компетентности, является О.Б. Зайцева, которая полагает, что это сложное индивидуально-психологическое обучение, основанное на объединении знаний и практических умений в области информационных компьютерных технологий, а также определенный набор личностных качеств [31].

Считается, что работа в электронной образовательной среде является комфортной для студентов, помогает некоторым из них преодолеть психологический барьер, неуверенность в себе, возникающие при работе в классе, когда каждый сравнивает себя с другими студентами. Снижение уровня стресса при работе в электронной среде повышает их уверенность и самооценку, что продуктивно сказывается на их участии в групповых дискуссиях и дебатах.

Можно согласиться с мнением о том, что в электронном дискурсе общение носит несколько искусственный характер. Таким образом, электронно-опосредованное общение отличается от непосредственного, хотя и дополняет его и, кроме того, расширяет сферу академического взаимодействия за счет новых возможностей интерактивности. Исследователями в области электронного дискурса отмечается, что электронные средства успешно интегрируются в существующие коммуникации. Их эффективность при этом определяется выбором тематики, регламента, технологий, ожидаемым результатом [32].

В заключение отметим, что использование информационно-коммуникативных возможностей интернет-пространства позволяет моделировать иноязычную виртуальную коммуникацию студентов с учетом их профессиональных интересов, обеспечивая эффективную коммуникативную деятельность, в ходе которой студент выстраивает отношения с собой, с другими, с глобальным миром.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Луканина М.В. Использование информационных технологий в организации самостоятельной работы студентов при преподавании иностранного языка / в сб.: III Международная конференция "Развитие вычислительной техники и ее программного обеспечения в России и странах бывшего СССР: история и перспективы", серия Труды SORUCOM-2014. – Казань, 2014. – С. 221-224.
2. Ворожцова И.Б. Личностно-деятельностная модель обучения иностранным языкам. – Ижевск, 2003.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 2003.
4. Там же.
5. Карасик В.И. Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: сборник науч. тр. / под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 24-46.
6. Николаева Т.М. От звука к тексту. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2000.
7. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Язык, сознание, коммуникация. Вып.1. – М., 1997.
8. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. – М.: 1999.
9. Халыпина Л.П. Формирование поликультурной языковой личности как цель обучения иностранным языкам в условиях глобализации общества // Вестник ТГУ. – 2009. – № 10. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti-kak-tsel-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-globalizatsii-obschestva> (дата обращения: 16.09.2016).
10. Лутовинова О.В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия // МНКО. – 2015. – № 1 (50). [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-yazykovaya-lichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 16.09.2016).
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
12. Амурская О.Ю. Аспекты исследования виртуальной личности в зарубежной лингвистике // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-issledovaniya-virtualnoy-lichnosti-v-zarubezhnoy-lingvistike> (дата обращения: 16.09.2016).
13. Галинская Т.Н. Местоимения «Ты» и «Вы» в идиолексиконе виртуальной языковой личности // Вестник ОГУ. – 2010. – № 11 (117). [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mestoimeniya-ty-i-vy-v-idioleksikone-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 17.09.2016).
14. Лутовинова О.В. Указ соч.
15. Горный Е.А. Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского Интернета). Сетевая словесность. 2007 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.netslova.ru/gornyy/vl.html>
16. Бондаренко Т.А. Виртуальная реальность в современной виртуальной ситуации. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
17. Лутовинова И.В. Указ соч.
18. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 1. – 2002. – С. 55-67.
19. Пупышева И.Н. Языковая личность – расширение сетевых коммуникативных горизонтов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 10. [Электронный ресурс] - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-rasshirenie-setevykh-kommunikativnykh-gorizontov> (дата обращения: 16.09.2016).
20. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Челябинск, 2005.
21. Rannenber K., Royer D., Deuker A. The Future of Identity in the Information Society. Challenges and opportunities. – Berlin, 2009.
22. Лутовинова О.В. Указ соч.
23. Гермашева Т.М. Виртуальная языковая личность в пространстве блог-дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 2 (140).
24. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград: Перемена, 2009.
25. Гермашева Т.М. Указ. соч.
26. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете // Флогистон. – 2003. – 14 февраля. [Электронный ресурс] - URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml>.
27. Гермашева Т.М. Указ. соч.
28. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004.
29. Дубовикова Е.М. Обучение студентов неязыковых вузов иноязычной виртуальной коммуникации в массово-информационной среде Интернет (на материале английского языка). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пятигорск, 2006. – 196 с.
30. Там же.
31. Зайцева О.Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий / О.Б. Зайцева: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2002. – 19 с.
32. Попова Т.П. Характеристика институционального дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2015. Том 7. – № 6. Ч.2. – С. 295-300.

REFERENCES

1. Lukanina M.V. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy v organizatsii samostoyatelnoy raboty studentov pri prepodavanii inostrannogo yazyika. [The use of information technologies in organizing independent work of students in teaching foreign languages]. Tretya Mezhdunarodnaya konferentsiya "Razvitie vychislitel'noy tekhniki i ee programmnoye obespecheniye v Rossii i stranah byivshogo SSSR: istoriya i perspektivy"(3d international conference "Computer Engineering development and its software in Russia and former USSR countries: history, perspectives"), seriya Trudy SORUCOM-2014, Kazan, 2014, pp. 221-224 (in Russ).
2. Vorozhtsova I.B. Lichnostno-deyatelnostnaya model obucheniya inostrannym yazykam. [Personality-activity model of teaching foreign languages]. Izhevsk. 2003 (in Russ).
3. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. [The Russian language and linguistic identity]. M.: Nauka, 2003 (in Russ)
4. ib.
5. Karasik V. I. Rechevoe povedenie i tipy yazykovykh lichnostey. [Speech behavior and types of linguistic identity. Massovaya kultura na rubezhe HH — XXI vekov: Chelovek i ego diskurs: sbornik nauch. tr. [pod red. Yu. A. Sorokina, M. R. Zheltuhinoy]. M.: Azbukovnik, 2003. — pp. 24—46 (in Russ)
6. Nikolaeva T. M. Ot zvuka k tekstu. [From sound to text]. M.: Shkola «Yazyki russkoy kulturyi», 2000 (in Russ)
7. Klobukova L.P. Fenomen Yazykovoy lichnosti v svete lingvodidaktiki. [Phenomenon of linguistic identity in light of linguodidactics]. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vyip.1. M., 1997 (in Russ)
8. Bogin G.I. Model yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekстов. [Linguistic identity model and its relation to text types]. M.: 1999 (in Russ)
9. Halyapina L. P. Formirovaniye polikulturnoy yazykovoy lichnosti kak tsel obucheniya inostrannym yazykam v usloviyakh globalizatsii obshchestva. [Formation of polycultural linguistic identity as a goal of teaching foreign languages in the context of society globalization]. Vestnik TGU. 2009. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti-kak-tsel-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyakh-globalizatsii-obshchestva> (accessed 16 September 2016). (in Russ)
10. Lutovinova O. V. Virtualnaya yazykovaya lichnost: k opredeleniyu ponyatiya. [Virtual linguistic identity: to the definition of the notion] MNKO. 2015. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-yazykovaya-lichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (accessed 16 September 2016). (in Russ)
11. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. [The Russian language and linguistic identity]. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. (in Russ)
12. Amurskaya O. Yu. Aspekty issledovaniya virtualnoy lichnosti v zarubezhnoy lingvistike. [Aspects of studying virtual identity in foreign linguistics]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki. 2013. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-issledovaniya-virtualnoy-lichnosti-v-zarubezhnoy-lingvistike> (accessed 16 September 2016). (in Russ)
13. Galinskaya T.N. Mestoimeniya «ty» i «vy» v idioleksikone virtualnoy yazykovoy lichnosti. [The pronouns «ty» and «vy» in ideolexicon of virtual linguistic identity]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010; №11 (117) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/mestoimeniya-ty-i-vy-v-idioleksikone-virtualnoy-yazykovoy-lichnosti> (accessed 16 September 2016). (in Russ)
14. Lutovinova O.V. (Ukaz soch.)
15. Gornyy E.A. Virtualnaya lichnost kak zhanr tvorchestva. [Virtual identity as a creativity genre]. (na materiale russkogo Interneta). Setevaya slovesnost. 2007. Available at: <http://www.netslova.ru/gornyy/vl.html> (accessed 10 May 2016)
16. Bondarenko T.A. Virtual reality in modern virtual situation: dis.on soisk. Scholar step. Doctor Philosophy. Rostov-na-Donu, 2007. (in Russ)
17. Lutovinova I.V. (Ukaz soch.)
18. Bergelson M.B. Yazykovyye aspekty virtualnoy kommunikatsii. [Linguistic aspects of virtual identity]. Vestnik MGU. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. № 1. 2002, pp. 55-67. (in Russ)
19. Pupyshcheva I.N. Yazykovaya lichnost-rasshireniye setevykh kommunikativnykh gorizontov. [Linguistic identity – broadening of network communicative horizons]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovyye issledovaniya. 2012. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-rasshireniye-setevykh-kommunikativnykh-gorizontov> (accessed 16 September 2016). (in Russ)
20. Asmus N.G. Linguistic peculiarities of virtual communicative area. Diss.on soisk. Scholar step. Cand.of Philol. Chelyabinsk, 2005. (in Russ)
21. Rannenbergh K., Royer D., Deuker A. The Future of Identity in the Information Society. Challenges and opportunities. Berlin, 2009. (in Eng)
22. Lutovinova O.V. (Ukaz soch.)
23. Germasheva T.M. Virtualnaya yazykovaya lichnost v prostranstve blog-diskursa. [Virtual linguistic identity in the area of blog-discourse]. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2014; 2 (140). (in Russ)
24. Lutovinova O.V. Lingvokulturologicheskie karakteristiki virtualnogo diskursa. [Linguistic-cultural characteristics of virtual discourse]. Volgograd: Peremena, 2009. (in Russ)
25. Germasheva T.M. (Ukaz.soch.)
26. Zhichkina A. Sotsialno-psihologicheskie aspekty obscheniya v Internetе. [Social-philological aspects of communication in the Internet]. Flogiston. Available at: <http://flogiston.ru/projects/articles/refinf.shtml> 5: 12]. (in Russ)
27. Germasheva T.M (Ukaz. soch.)
28. Vorkachev S.G. Schaste kak lingvokulturnyy kontsept. [Happiness as linguistic-cultural concept]. M., 2004. (in Russ)

29. Dubovikova, E.M. Teaching foreign language virtual communication in mass information environment Internet to non-linguistic students. Dis.... cand. of Pedagogy. Pyatigorsk. 2006.
30. ib.
31. Zaytseva O. B. Formation of information competence of future teachers by means of innovative technologies. dis. ... cand. of Pedagogy. Bryansk, 2002. (in Russ)
32. Popova T.P. Kharakteristiki institutsionalnogo diskursa. [Characteristics of institutional discourse]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2015. V. 7. No. 6. P.2 pp. 295-300. Doi:10.17748/2075-9908.2015-7-6/2-295-300 (in Russ.).

Информация об авторах

Попова Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия
tatpop@list.ru

Ненасьева Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»
г. Нижний Новгород, Россия
tnenasheva@hse.ru

Получена: 05.09.2016

Для цитирования статьи: Попова Т.П., Ненасьева Т.А., Виртуальная языковая личность и обучение иностранным языкам в высшей школе. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 5. Часть 1. с. 230-237.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-230-237.

Information about the author

Tatiana P. Popova, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Linguistics and Foreign Languages Department, National Research University Higher School of Economics (NRU HSE) Nizhny Novgorod, Russia

tatpop@list.ru

Tatiana A. Nenasheva, Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Foreign Languages Department, National Research University Higher School of Economics (NRU HSE) Nizhny Novgorod, Russia

tnenasheva@hse.ru

Received: 05.09.2016

For article citation: Popova T.P., Nenasheva T.A., Virtual'naja jazykovaja lichnost' i obuchenie inostrannym jazykam v vysshej shkole. [Virtual linguistic identity and teaching/learning foreign languages in a higher school]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 1. Pp. 230-237.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-230-237. (in Russian)